

В комнате, где мы беседовали, было два Романа Громадских. Один сидел у стола, второй смотрел с экрана телевизора. Краснодарское телевидение знакомило зрителей с гостем города, его киноработами. Роман Борисович первый, тот, что сидел в комнате, был не очень доволен телевизионным Громадским, которого он иногда поправлял, над которым иронизировал, а порой внимательно слушал, близко принаика к экрану. Чувствовалось, что говорит в этот момент что-то очень важное для себя. И все же это были два очень непохожих человека. Один — на телезкране — собранный, даже немного скованный, словно впервые видел перед собой камеру. Второй, тот что был в комнате — общительный, обаятельный, простой.

И словно угадав мою мысль, Роман Борисович ГРОМАДСКИЙ, заслуженный артист РСФСР, говорит:

ГАСТРОЛИ

ТЕАТР — ЛЮБОВЬ МОЯ

— Вот и в театре я такой же. Прекрасно понимаю, что о роли судят на сдаче, премьере. И не могу собраться максимально на первых спектаклях. Только к 15—20-му выходу у меня появляется уверенность, раскованность, я вживаюсь в образ до конца.

— Роман Борисович, но ведь вы так много снимаетесь в кино, а это хорошая школа.

— Совершенно верно. Она дает главное — уверенность в себе, чего мне, особенно несколько лет назад, очень не хватало. В театре я работаю с 1966 года, но первые 8 лет топтался на месте. Как видите, активной работы не так уж и много — 5 лет. Кстати, примерно в это же время я много снимался в кино. Но все же не кинороли имели определяющее значение. Актером я стал в театре. Очень благодарен режиссерам Р. А. Сироте и Г. М. Опоркову. Роза Абрамовна много работала с актерами (сейчас она перешла во МХАТ), вместе с нами искала, смотрела, думала, а потом вдруг наступал такой момент, когда тебе начинало казаться, что ты сам все придумал, сам до всего дошел. Опорков же считает, что актер должен понимать с полуслова, он не подсказывает, не расжевывает. Кроме того, Геннадий Михайлович очень не любит фактурность. И мне пришлось достаточно долго доказывать, что я актер.

— Наверное, не только ему, но и себе, театру, зрителям. А какую роль вы считаете началом активной работы в театре?

— В «Звездах для лейтенанта» по пьесе Э. Володарского мне была поручена роль Некрасова. Это сильный, уверенный в себе, своей работе человек. Бывший летчик, в годы войны взял на себя право судить человека за совершенный тем проступок. Тогда все казалось правильным, а потом, спустя много лет, он решает разобраться. И сегодня, возвращаясь к событиям тех дней, он понимает, что ошибся и обязан нести ответственность. Меня привлекают такие характеры — сильные, могучие, у которых, казалось бы, все должно складываться правильно, удачно, легко. Но не так-то все просто. Они сложные, и утверждают себя не только бicepsами, мощным голосом, уверенностью. Спокойствие, сила — это только внешнее. В них происходит глубокая работа ума, они люди совести, у которых определяющая черта — ответственность. Таков Некрасов. Работа над этим характером, я впервые, собственно, почувствовал себя актером. Поверил в себя.

А потом был у нас спектакль «По ком звонит колокол» по роману Э. Хемингуэя. Спектакль с очень трудной судьбой. Зритель принял его

настороженно. Роль Пабло я до сих пор считаю своей самой удачной, но, к сожалению, сыграл я ее дважды, потом мне была поручена роль Джордана, человека с совершенно противоположным характером. Это прекрасный, сильный, обаятельный, контактный человек. А я иной по складу характера. И поиск ключа к этому образу был очень медленным, трудным. К тому же в спектакле не сразу сложился актерский ансамбль. Словом, первое время мы видели уходящие спины. Но постепенно спектакль рос. А когда ввели в состав Н. Попову (на роль Марии), как-то все стало на свои места. Сегодня он один из лучших в нашем репертуаре. И до сих пор, играя Джордана, я вижу себя в роли Пабло, настолько сроднился с этим образом за два спектакля.

— Роман Борисович, и в театре, и в кино вы играете наших современников, людей долга, чести, слова, людей, преданных своему делу. Словом, положительных героев. Краснодарские зрители видели вас в спектаклях «С любимыми не расставайтесь», «Берег», «Деньги для Марии». Какой из этих образов вам ближе? Работа над каким из них давалась сложнее, мучительнее?

— Конечно же, это Кузьма в спектакле по пьесе лауреата Государственной премии СССР В. Распутина «Деньги для Марии». Когда я читал повесть, казалось, что Кузьма — неуклюжий, добрый, работающий мужичок. И вдруг узнаю, что я и Юрий Оскин назначены на главную роль в этом спектакле. Работа шла очень трудно, какое-то время я не мог примириться с трагической концовкой. И все же я поверил Распутину. Это очень честный, правдивый художник слова, тонко чувствующий проблемы современности.

Кузьма порой вызывает раздражение — в его руках судьба семьи, а он не может себя переломить, в чем-то отступить от своих принципов. Это чистая, святая натура. Роль Кузьмы — этап в моей актерской судьбе.

— Ваш театр носит имя Ленинского комсомола, а значит, вы взяли на себя миссию воспитателя молодежи, ее духовного наставника. Как вы объясните то, что в гастрольной афише нет спектаклей, рассказывающих о сегодняшних днях молодежи, воспеваящих героинку, трудовой пафос наших дней?

— Вы очень точно задали вопрос — в гастрольной афише. В репертуаре театра он есть. К юбилею Ленинского комсомола мы поставили спектакль «Вечная мерзлота» по пьесе молодого драматурга А. Антохина. Она написана необычным языком, напоминающим белый стих, философским, возвышенным слогом. А по стилистике ее можно сравнить с фильмом «Романс

о влюбленных». Пьеса эта бессюжетная, вернее, в ней нет обычной фабулы, течение которой мог бы предугадать зритель. Эта пьеса, я бы сказал, метафорическая. О ней даже трудно говорить... Работать над ней было интересно. Это был эксперимент. И зритель принял спектакль сложно, хотя сейчас, уже, спустя несколько месяцев, он принимается лучше, зритель стал привыкать к нему. Но привезти его в Краснодар, как и «Три пишем, два в уме» (пьеса об учащихся ПТУ), мы не смогли по техническим, так сказать, причинам. В нашем репертуаре «По ком звонит колокол», поднимающий очень актуальную сейчас тему антифашизма, спектакли «Берег», «С любимыми не расставайтесь», «История одной любви», «Утиная охота», разве это не «молодежная» тема? Мне кажется, что воспитывать современника можно не только на пьесах, рассказывающих о производственных проблемах, о конкретных делах дня сегодняшнего. Мы ведем с зрителем разговор о долге, чистоте человеческой природы, ответственности за все происходящее на земле. Это темы вечные. И не важно — отдалены от нас временем события, о которых рассказывается, или нет.

— В вашем театре много молодежи. Зрители обратили внимание на работы Ирины Кушнир, Леонида Кудряшова и других молодых актеров. Расскажите, пожалуйста, как начинаются творческие судьбы?

— В нашем театре последние годы сложилось такое правило: новый молодой актер получает главную роль. Таким образом, мы сразу же можем оценить способности человека, только пришедшего в коллектив. В самом деле, очень приятное впечатление оставляет И. Кушнир. Она пришла в театр полтора года назад. Ее ввели в «Вестсайдскую историю», и сразу же стало ясно, что это интересная актриса. Последняя ее работа — молодая Эмма в «Береге». Л. Кудряшов — человек со своим видением мира, своим отношением ко всему происходящему, с яркой индивидуальностью. Я бы не сказал, что мне в его работах все нравится, но он показывает нам своих героев такими, как он их понимает. Обрабатывают на себя внимание актеры Виктор Смирнов, Любовь Гречишниковна. Не все у них получается, но стремление работать, искать, жажда творчества вызывают уважение.

— За последние годы вы очень много снимаетесь в кино. Достаточно назвать «Романс о влюбленных», «Море нашей надежды», «Блокада», «Печеная картошка», «Строгая мужская жизнь», телефильмы «Цемент», «Обычный месяц», «Если я полюблю». С кем из режиссеров вам хотелось бы еще встретиться в очередной работе?

— Конечно же, с Андреем Михалковым — Кончаловским. Когда я снимался в «Романсе о влюбленных», никогда не думал, что фильм получится именно таким. Нам, актерам, казалось, что мы играем «про другое». А он, монтируя ленту, так расставил акценты, что мы просто ахнули! Мечтаю сняться еще в его фильмах, это думающий, ищущий режиссер. А вообще я очень люблю сниматься в кино. Оно раскрепощает актеров, дает возможность разнообразного общения, знакомства с различными, порой совершенно разнообразными режиссерскими почерками. И все же театр — это театр! И оставить его никогда, наверное, не смогу.
Беседу вела Т. ВАСИЛЕВСКАЯ.